

УДК 821.161.1

DOI: 10.17223/19986645/70/14

Д.Н. Жаткин, А.А. Рябова

РУССКАЯ СУДЬБА СТИХОТВОРЕНИЯ РОБЕРТА БЕРНСА «МОЕ СЕРДЦЕ В ГОРАХ» (XIX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)¹

Статья посвящена осмыслению русской переводческой рецепции стихотворения Роберта Бернса «Мое сердце в горах» в XIX – первой половине XX в. Наряду с опубликованными переводами М.Н. Шелгунова (1879), М.А. Российского (1880, опубл. в 1913 г.), Р.Ф. Брандта (О. Головин) (1886), А.М. Федорова (1896), О.Н. Чюминой (1897), Т.Л. Щепкиной-Куперник (опубл. в 1936 г.), С.Я. Маршака (1938) рассматриваются впервые введенные в научный оборот переводы В.М. Михеева (1880-е гг.), В.Е. Чешихина (Ч. Ветринский) (1890 или 1891), Б.Ф. Лебедева (1930-е гг.), М.А. Мендельсон-Прокофьевой (1938) из фондов Российского государственного архива литературы и искусства.

Ключевые слова: Р. Бёрнс, поэтический перевод, рецепция, традиция, реминисценция, межкультурная коммуникация.

Великий Бернс и неповторимые горы Шотландии. За долгие десятилетия они стали в русском сознании чем-то цельным, неразделимым. В конце 1950-х гг. поэтесса и переводчица Аделина Адалис, творчество которой генетически восходит к Серебряному веку, написала восторженные слова о Шотландии и о том, что значит быть подлинно народным поэтом этого вольного края: «Шотландия... Страна вересковых пустошей и холмов, туманных озер и приморий... Страна гордых дальнорук горцев – таких дальнорук, что считалось: “это народ ясновидящих”!.. Страна древних кланов, древнего свободолюбия... Страна миражей и здравого смысла. Пронзительный голос волынки и белые чайки над сизо-стальной водой... Стихи Бернса вобрали ее всю: поет ли он о своей Джин, славит ли старых вождей вольной Шотландии, превозносит ли “пудинг Хаггис горячий и плотный”, произносит ли имя Родины или нет – Роберт Бернс сын своего народа» [1. С. 134]. О том же писал несколькими десятилетиями ранее в разделе «Английская литература XVIII века» третьего тома фундаментальной «Всеобщей истории литературы» (1888) Алексей Н. Веселовский: «Отвлечением <Бернса> от забот являлись долгие прогулки по горам; он исходил почти всю Шотландию, везде знакомясь с народом, особенно с певцами, песни которых записывал» [2. С. 882]. Бернс не только народный поэт, он и сам часть того свободного народа, что находит радость в гармонии с природой, в сохранении традиционного уклада, исконных обычаев и традиций.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00080 «Русский Бернс: переводы, исследования, библиография. Создание научно-информационной базы данных»).

Стихотворение Роберта Бернса «My Heart's in the Highlands» («Мое сердце в горах», 1789) было создано в тяжелые для Шотландии времена, когда подавление якобитских восстаний повлекло демилитаризацию, репрессии, шотландские огораживания, а также, с 1760-х гг., массовую миграцию горцев, ставшую следствием очистки поместий горной Шотландии от гэллов (Highland Clearances) с целью уничтожения их кланового уклада. Стихотворение, представляющее собой катрена четырехстопного амфибрахия с открытым окончанием и рифмовкой aabb ccdd eeff aabb, насквозь пронизано ностальгическими нотами, прежде всего, тоской по родине, которую многим шотландцам пришлось оставить, нежными чувствами к суровой красоте ее природы, образы которой навсегда сохранились в памяти.

Художественные особенности стихотворения Бернса «My Heart's in the Highlands», специфика его переводческой рецепции не становились в России предметом специального изучения, однако затрагивались в целом ряде публикаций. Первый небольшой анализ «My Heart's in the Highlands» на русском языке увидел свет в посвященном английской литературе первом томе «Истории всеобщей литературы XVIII века» (1897) Г. Геттнера. Отмечая, что «старошотландская народная поэзия», сохранившая «свежесть и творчество в то время, когда почти везде народная песня заглохла и вымерла», оказала «самое могущественное влияние на Борнса» [3. С. 449], Г. Геттнер акцентировал силу личности поэта, его смелую самобытность и внутреннюю красоту и выступил против характеристики Бернса как исключительно певца природы: «Так называемые природные поэты слишком охотно обвешивают себя пустой мишурой наскоро нахватанного полуобразования; они бывают или манерны, или неуклюжи, или всего чаще то и другое вместе. Борнс очень далек от ошибок этого рода. Борнс, говоря его собственными словами, простодушен, как жаворонок, “когда он поднимается к пурпурному небу и поет от веселья”» [3. С. 449]. Свои слова Г. Геттнер иллюстрировал полным текстом «My Heart's in the Highlands» (в русском издании приведен в переводе А.М. Федорова), называя это стихотворение Бернса великолепной песней, которая «может служить эпиграфом ко всей его поэзии» [3. С. 449].

В 1946 г. на страницах «Британского союзника» А. Ллойд утверждал, что «“В горах мое сердце” – типичный и любимый пример лирики Бернса с ее постоянной тоской по родине» [4. С. 6]; в качестве доказательства он приводил три строфы-катрена из перевода С.Я. Маршака, нарушая порядок их следования (первая строфа-припев оказывалась между второй и третьей строфами).

С.А. Орлов подробно характеризовал работу Бернса как собирателя и интерпретатора народной поэзии, который, зная тему, сюжет фольклорного произведения, «гениально добавлял недостающее», – «достаточно сопоставить его великолепное произведение “Мое сердце в горах” с вялыми и скудными останками песни, какие сохранились благодаря мистериу Питеру Бухан» [5. С. 256]. Именно «старинную народную песню, которая известна

читателям в творческой переработке Бернса» [5. С. 257], и поет один из героев первого исторического романа Вальтера Скотта “Waverley; or 'Tis Sixty Years Since” («Уэверли, или Шестьдесят лет назад», 1814) Дэви Геллатли, изображаемый автором с нескрываемой симпатией: «...голос этот был все же голосом Дэви Геллатли, распевавшего под окном следующие стихи: “В горах мое сердце... Доныне я там, / По следу оленя гоню по скалам. / Гоню я оленя, пугаю козу. / В горах мое сердце, а сам я внизу”» (гл. XXVIII; перевод И.А. Лихачева, перевод стихов С.Я. Маршака [6. С. 277]). Отметим, что И.А. Лихачев сохранил примечание, принадлежащее автору романа: «Эти строчки составляют припев старинной песни, к которой Бернс присочинил несколько дополнительных стихов» [6. С. 277]. Перевод стихов С.Я. Маршака дается в русском переводе «Уэверли» с различием во втором стихе: «По следу оленя *гоню* по скалам» вместо «По следу оленя *лечу* по скалам».

Ссылаясь на книгу Дж.Г. Локхарта «The Life of Robert Burns» («Жизнь Роберта Бернса», 1847) [7. Р. 125], Е.И. Клименко размышляла о вкладе Бернса в ознакомление современников с «живой и крестьянской» [8. С. 92] Шотландией, свободной от пасторальных, идиллических тонов и комических, полуфарсовых сцен. Превращая Шотландию «в пример стойкости народного самосознания», Бернс, по наблюдению Е.И. Клименко, становился для В. Скотта важным источником, который, неся в себе «синтез великого и смешного, национального, местнобытного, общечеловеческого», сближался по значимости с фольклором и произведениями Шекспира, помогал увидеть зависимость частной жизни от исторических событий, понять «силу воображения, способного вникать в прошлое и в бытие народной жизни» [8. С. 92].

Изучая стилистико-языковые особенности обработок Бернсом шотландских народных песен, А.А. Голиков обратил внимание на то, что стихотворение «My Heart's in the Highlands» создано на чистом английском языке, без обращения к шотландским диалектам. Такое решение исследователь считал целенаправленным выбором Бернса, стремившегося уйти от провинциализма, расширить свой кругозор и выразительные возможности языка: «Шотландские диалекты просто не имели многих слов для обозначения отвлеченных понятий. Поэтому вполне естественно, что в обобщающих высказываниях Бернс часто пользуется чисто английской лексикой. На литературном языке написаны <...> как это ни парадоксально, такие исполненные шотландского патриотизма песни, как <...> “В горах мое сердце”» [9. С. 121].

Стихотворение Бернса было знакомо русским писателям задолго до появления в 1879 г. его первого перевода на русский язык. Первый стих из него можно видеть в письме И.С. Тургенева к Полине Виардо от 20 сентября (2 октября) 1859 г., написанном на французском языке: «Il ne se passe guère une heure que je ne songe à Courtavenel et à tout ce qui s'ensuit. My heart is in the Highlands, comme dit la chanson» [Не проходит и часа, чтобы я не мечтал о Куртавнеле и обо всем, что с ним связано. «My heart is in the

Highlands», как поется в песне] [10. Т. 4. С. 86, 418]. В письме тому же адресату, отправленном пять лет спустя – 11 (23) ноября 1864 г., бернсовский оборот «my heart is in the highlands» используется уже как крылатое выражение: «Je n'ai pas besoin de vous dire que "my heart is in the highlands" <...>. Je ne serai content que quand j'aurai cet étouffant Paris derrière moi» [Мне не нужно говорить вам, что «my heart is in the highlands» <...>. Я буду доволен лишь тогда, когда этот душный Париж окажется позади] [10. Т. 6. С. 63, 199]. Будучи приглашенным на охоту в Питлохри Эрнстом и Элизабет Бензен, И.С. Тургенев провел там несколько дней с 29 июля (10 августа) по 4 (16) августа 1871 г. (см.: [11. С. 37–38]), о чем сообщил в письме А.А. Фету 16 (28) августа 1871 г.: «Потом я ездил в "Highlands" – и стрелял там "гроузов" – grouse – птицу, являющую нечто среднее между тетеревом и белой куропаткой» [10. Т. 11. С. 126]. Комментируя упоминание «Highlands», А.И. Батюто высказывает предположение о возможном «намек на балладу Р. Бернса "My heart's in the Highlands"» [12. С. 464], вызванном гористыми видами в Питлохри.

Появившиеся практически одновременно первые переводы «My Heart's in the Highlands» Бернса М.Н. Шелгуновым [13. С. 68] и М.А. Российским [14. С. 28] интонационно верно передали полное содержание подлинника, воссоздали глубокий лиризм и задушевность стихов. По наблюдению Е.С. Белашовой, предложившей краткий анализ ранних прочтений «My Heart's in the Highlands» в своем диссертационном исследовании, у М.Н. Шелгунова «текстуальные отклонения очень невелики», однако «в переводе не сохранилось композиционно-стилистическое своеобразие подлинника», утрачены «характерные бернсовские повторения, свойственные народной поэтике вообще» [15. С. 112]. Те же претензии к «передаче композиционно-стилистических особенностей подлинника» [15. С. 136] есть и в отношении перевода М.А. Российского, в котором опущение бернсовских повторений «несколько изменило звучание стихов» [15. С. 137].

Действительно, важный для песни припев – повтор первой и четвертой строф – сохранен, но внутренние повторения, создававшие характерную эмоциональную атмосферу, подчеркивавшие фольклорную основу произведения Бернса, утрачены либо в значительной своей части (у М.Н. Шелгунова), либо полностью (у М.А. Российского), ср.: «*My heart's in the Highlands, my heart is not here; / My heart's in the Highlands, a-chasing the deer; / A-chasing the wild deer, and following the roe, / My heart's in the Highlands wherever I go*» (R. Burns [16. P. 138]) – «*В Шотландии милой я сердцем живу! / В Шотландии милой, в дремучем лесу! / За дикою ланью гоняюсь я там... / В отчизне я сердцем, где б ни был я сам!*» (М.Н. Шелгунов [13. С. 68]) – «*Я сердцем в Шотландии, вечно я там, / Стремлюся я вечно к родимым лесам, – / Там дичь я стреляю, за ланью гонюсь, – / К Шотландии вечно душой я стремлюсь!*» (М.А. Российский [14. С. 28]). Сохраняя общую тональность описания, в котором каждая последующая деталь дополняет предыдущую и развивает авторскую мысль, русские переводчики весьма вольно обошлись с формой подлинника: были не только

опущены характерные повторения, но и уничтожены анафора *Farewell to* (в третьей строфе) и значимые синонимические пары *the straths and valleys, the forests and woods, the torrents and floods*, ср.: «*Farewell to the Highlands, farewell to the North, / The birth-place of valour, the country of worth; / Wherever I wander, wherever I rove, / The hills of the Highlands for ever I love. // Farewell to the mountains high cover'd with snow; / Farewell to the straths and green valleys below; / Farewell to the forests and wild-hanging woods; / Farewell to the torrents and loud-pouring floods*» (R. Burns [16. P. 138]) – «Мой север шотландский, прощаюсь с тобой! / Ты – родина сильных и смелых душой! / Но где б ни бродил я в далеких краях, / Всегда я душою в родимых горах! // Простите вы, горы, вершины, снега, / Долины и бурных озер берега, / Леса и граниты, поросшие мхом, / И бурные реки в ущельи глухом!» (М.Н. Шелгунов [13. С. 68]) – «Ты, смелой отваги и мужества край, / Мой север любимый, родной мой, прощай! / Но что б я ни делал, где б ни был бы я, / О милой Шотландии дума моя! // Прощайте, родимые горы мои, / Широкие реки, озера, ручьи, / Утесы, коврами одетые мхов, / Могучие дубы дремучих лесов» (М.А. Российский [14. С. 28]).

В переводе Р.Ф. Брандта (О. Головнин), напечатанном в 1886 г., появляются художественные детали, затрудняющие понимание написанного Бернсом или меняющие настроение оригинального произведения. Так, в переводе четырежды вместо неназванной Шотландии упоминается некое Нагорье, родной для поэта «северный край», ставший «отчизной <...> мощи». Вряд ли подобные трансформации оправданны, равно как и курьезное расширение описания животного мира шотландских гор, в которых, наряду с оленем / ланью (*deer*) и косулей / серной (*roe*) появляется *дикий козел*, персонаж скорее из басни, нежели из проникнутого патриотическим пафосом небольшого стихотворения: «Я сердцем не здесь: я в Нагорьи родном / Гонюсь по стремнинам за *диким козлом*, / За быстрым *оленом*, иль *серной* бреду – / Я сердцем в Нагорьи, куда ни пойду» [17. С. 21]. Называя Нагорье «отчизной <...> мощи», переводчик нарочито стремится доказать свою правоту, что приводит к появлению в третьей строфе целого ряда художественных деталей, создающих впечатление тяжести, старости, никоим образом не соответствующее замыслу Бернса, – «*под грудой снегов*», «*деревья повислые*»: «Прощай же, Нагорье, мой северный край, / Отчизна отваги и мощи, прощай! / Хоть путь мой лежит по далекой стране, / Но мило Нагорье и памятно мне! // Прощайте, вершины *под грудой снегов*, / Прощайте, ущелья и зелень лесов, / Деревья *повислые*, доли, ручьи, / Прощайте, *ревучих* потоков *струи*!» [17. С. 21]. Невнимательный к выбору лексических средств Р.Ф. Брандт (О. Головнин) аккуратнее предшественников отнесся к бернсовским повторам, некоторые из которых в купированном виде были сохранены (например: «*Я сердцем* не здесь: я в *Нагорьи* родном / <...> / *Я сердцем* в *Нагорьи*, куда ни пойду»), причем во второй строфе ключевое слово «*прощай*» начинало первый и заканчивало второй стих: «*Прощай* же, Нагорье <...> / <...> *прощай*!». Переводчиком почти полностью соблюдена анафора третьей строфы (лексема *прощай* в начале

первого, третьего и четвертого стихов), однако утрачены синонимические пары, вместо которых используются отяжеляющие описание инверсивные обороты («деревья повислые», «ревучих потоков струи»).

В.М. Михеев, чей перевод, относящийся к 1880-м гг., был впервые опубликован одним из авторов этой статьи в 2016 г., аккуратно воспроизвел повторы бернсовского припева и заметно усилил мотив тоски по родине с помощью фразеологического оборота *лить слезы* («долго, горько и безутешно плакать, рыдать»): «*Я сердцем в горах*, всем я сердцем не здесь! / *Я сердцем в горах*: там в охоте я весь, / *Весь в охоте* на дичь – на трепещущих коз... / *Я сердцем в горах*, где бы не лил я слез» [18. С. 332]. Во второй строфе перевода очевидны две неточности: бернсовский повтор «*Farewell to the Highlands, farewell to the North*» [Прощайте, горы, прощай, Север] заменен на «Прощайте <...> прости», что не совсем корректно в семантическом отношении; на первый слог смещено ударение в слове *холмы*, что, впрочем, имело прецеденты в русской поэзии XVIII–XIX вв., в том числе для придания описанию оттенка архаичности или торжественности, например: «Не беспокоится, что градом / На холмах виноград побит» (Г.Р. Державин. О удовольствии. 1798); «Летят на грозный пир; мечам добычи ищут, / И се – пылает брань; на холмах гром гремит, / В сгущенном воздухе с мечами стрелы свищут, / И брызжет кровь на щит» (А.С. Пушкин. Воспоминания в Царском Селе. 1814); «Здесь на холмах виноградны / Гнутся лозы от кистей» (П.А. Катенин. Софокл. 1818); «Иль ухватив рогатый пень, / В реку низверженный грозою, / Когда на холмах пеленою / Лежит безлунной ночи тень» (А.С. Пушкин. Кавказский пленник. 1820–1821); «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (А.С. Пушкин. 1829); «Он был в краю святом, / На холмах Палестины» (М.Ю. Лермонтов. 1834); «Все, духом сильные, – одни / Толпы нестройной убегают, / Одни на холмах жгут огни, / Завесы мрака разрывают» (А.А. Блок. «Не доверяй своих дорог...». 1900). В целом же перевод В.М. Михеевым второй строфы удачен («Прощайте, о горы! О север, прости! / В тебе лишь отваге и силе цвести. / И где бы я ни был, и где б ни бродил, / На холмах шотландских я сердце забыл» [18. С. 332–333]), чего нельзя сказать о третьей строфе, в которой анафора воспроизведена отчасти, а основным приемом становится строчный перенос в сочетании с инверсией, что приводит к появлению чуждого оригиналу элемента описательности: «*Прощайте*, вершины в глубоком снегу, / Овраги, озера, на их берегу / Во мху и наростах деревьев стволы – / *Прощайте*, потоки в теснине скалы!» [18. С. 333].

В сохранившемся в архиве братьев Чешихиных в РГАЛИ переводе В.Е. Чешихина (Ч. Ветринский) можно видеть приоритет содержания над формой. В итоге к содержательной стороне перевода не возникает вопросов (даже интерпретация стиха «Wherever I wander, wherever I rove» как «Куда бы я ни был закинут судьбой» представляется вполне оправданной), чего нельзя сказать о форме, прежде всего – о значимых повторях, которые были сохранены лишь в припеве: «*Мое сердце в горах*, мое сердце не здесь, / *Мое сердце в горах*, там душою я весь; / На охоте за ланью по свежим

следам, – / *Мое сердце в горах*, и всегда будет там» [19. Л. 5]. Во второй строфе сохранен повтор в первом стихе, представленный в виде своеобразного обрамления, тогда как последующие внутренние повторы утрачены: «*Прощайте* вы, горы, и, север, *прощай*, / О милая родина, славный мой край! / Куда бы я ни был закинут судьбой, / Душою и сердцем я вечно с тобой» [19. Л. 5]. Вновь особую сложность вызвала третья строфа, где, обратив внимание на анафору (использована в двух из четырех стихов), переводчик не заметил синонимических пар или не нашел возможности их адекватной интерпретации, заменив обычным перечислением: «*Прощайте*, снега милых сердцу вершин, / И горные склоны, и зелень долин. / *Прощайте*, угрюмые боры, леса, / Журчанье потоков, родная краса» [19. Л. 5].

Нарушение повторов, заимствованных из народной поэзии, стало, на взгляд Е.С. Белашовой, причиной неудачи А.М. Федорова как переводчика «*My Heart's in the Highlands*» (см.: [15. С. 124]). Однако причины в реальности значительно глубже. А.М. Федоров, являвшийся опытным переводчиком Бернса, в данном случае не смог передать авторскую мысль в заданных оригиналом рамках. Строки чрезмерно удлинены, полностью уничтожена внутрисклонная рифма, придающая бернсовским стихам своеобразную удивительную звучность и четкость, количество стихов в припеве увеличено с четырех до шести, в результате чего даже повторы стали выглядеть натянутыми: «*Мое сердце не здесь, мое сердце не здесь. / Мое сердце в Шотландии горной, / На охоте лихой за добычей живой / И в погоне за ланью проворной. / И куда б ни ушел я от жизни родной, – / Сердце будет в Шотландии горной!*» [20. С. 286]. В дальнейшем тексте от повторов английского оригинала остался разве что повтор междометия *о*, необходимый для ритма, но разрушающий общее впечатление наряду с синтагмой «сердце любовное», уместной разве что в модернистской поэзии: «*О, Шотландия, горы, о, Север, прощай! / Ты – отчизна отваги и чести! / Где б ни странствовал я, но с тобою, мой край, / Будет сердце любовное вместе*» [20. С. 286]. Анафору и синонимические пары английского автора А.М. Федоров опускает, заменяя их лишенным динамики нагромождением эпитетов: «*О, прощайте вы, снежные горы мои, / Горы, полные царственной мощи, / И гремящих ключей голубые струи, / И луга, и косматые роши!*» [20. С. 286].

О.Н. Чюмина избирает для припева кольцевую композицию («Я сердцем не здесь <...> я – сердцем в отчизне родной»), дополняет текст упоминанием о смелости лирического героя, что, охотясь на оленя и лань, мчится, забывая «опасность и страх»: «*Я сердцем не здесь, я в шотландских горах, / Я мчусь, забывая опасность и страх, / За диким оленем, за ланью лесной, – / Где б ни был, я – сердцем в отчизне родной*» [21. С. 157]. Предельно вольное прочтение дальнейшего текста оригинала основано на развернутой трактовке метафоры «*смелых борцов колыбель*», подчеркивающей особую, неповторимую героику Шотландии и ее народа: «*Шотландия, смелых борцов колыбель, / Стремлений моих неизменная цель, / С тобой я расстался, но в каждом краю / Люблю я и помню отчизну мою!*» [21.

С. 157]. Сохраняя анафору оригинала, О.Н. Чюмина, как и прочие переводчики, игнорирует синонимические пары, предпочитая активное использование инверсии в художественном описании: «*Простите, вершины скалистые гор, / Долин изумрудных цветущий простор! / Простите, поляны и рощи мои, / Простите, потоков шумящих струи!..*» [21. С. 158].

Перевод Б.Ф. Лебедева, обнаруженный нами в РГАЛИ, отличается вариативностью первого и четвертого стихов припева при сохранении повтора второго и третьего стихов, причем в отношении первого стиха вариативность ограничивалась перестановкой имеющихся слов, в отношении четвертого – заменой первого слова в стихе: «Стремлюсь я в нагорье *всем сердцем*, друзья! [*Всем сердцем* стремлюсь я в нагорье, друзья] / Туда меня тянет в родные края, / Гнать красного зверя, бить дикую лань / *Хочу* я в нагорье, куда б ни был зван [*Стремлюсь* я в нагорье, куда б ни был зван]» [22. Л. 1]. Уже в самом начале Б.Ф. Лебедев допускает неточности, говорит, вслед за Р.Ф. Брандтом (О. Головинным), не о горной Шотландии, а о некоем *нагорье* (называя его, впрочем, не с прописной, как у предшественника, а со строчной буквы), упоминает о «красном звере» (доставляющем ценные пушные меха). Бернсовские характеристики гордой Шотландии, которую отличали *valour* (доблесть) и *worth* (достоинство), заменены Б.Ф. Лебедевым на оценки людей («добры») и страны («прекрасна»): «Прощаюсь я с севером диким, друзья, / Где люди *добры* и *прекрасна* страна. / Куда б ни пошел я, где б я ни бродил, / Холмы я нагорья навек полюбил» [22. Л. 1]. Утрату бернсовской анафоры Б.Ф. Лебедев компенсирует повтором местоимения «где»: «Прощаюсь с горами, *где* холод и снег, / С низами долин, *где* веселье и смех, / И с лесом густым, *где* темно от ветвей, / С потоком, журчащим среди горных камней» [22. Л. 1].

Каждое слово в переводе должно быть уместным и помогать верному выражению мысли; мельчайшее отступление способно привести к несуразнице, которая может встретиться и в работе опытного мастера художественного перевода. Т.Б. Лиокумович назвала множество просчетов в переводе Т.Л. Щепкиной-Куперник, в частности смещение ударения в слове «скалах», появление лексемы «наверно», которая мало того, что неточно рифмуется с «серной», так еще и используется в ущерб содержанию, искажая категоричность оригинала, придавая сомнение четвертому стиху припева и вызывая его противоречие первому стиху (см.: [23. С. 82]), ср.: «*Мое сердце* не здесь: *мое сердце* в горах, / *Мое сердце* несется за ланью в скалах, / На охоте за ланью, за дикую серной!.. / Где б я ни был, в горах *мое сердце наверно!*» [24. С. 83]. Отсутствие внутренних повторов и синонимических пар Т.Л. Щепкина-Куперник компенсировала использованием инверсии и введением эпитетов, некоторые из которых («чести прямой», «бушующей мощи») представляются надуманными: «О простите вы, горы, ты, север родной, / Край *смелой отваги* и *чести прямой!* / Где бы я ни блуждал, ни скитался далеко, / Мои горы родные люблю я глубоко. // О, простите вы, *снежные цепи* вершин, / О, простите, *зеленые склоны* долин! / О, простите, *леса и кудрявые рощи,* / О, простите, *потоки бушую-*

щей мощи!» [24. С. 83]. В целом для перевода Т.Л. Щепкиной-Куперник характерна установка на сохранение тех формальных особенностей подлинника, которые представлялись значимыми переводчице (в частности, анафоры в третьей строфе), однако при этом видна небрежность в работе со словом, проявившаяся и в сбивчивом «вы, горы, ты, север» в начале второй строфы, и в появлении исключительно для рифмы не несущей в себе никакой смысловой нагрузки пары наречий «далёко – глубоко», и в отмеченных выше смещении ударения, неточной рифме, неуместном выборе эпитетов.

М.А. Мендельсон-Прокофьева изменила структуру бернсовского произведения, организовав свой перевод в две октавы, заканчивающиеся вторым двустишием: «Где бы я ни скитался, где бы я ни блуждал, / Я вершинам родным свое сердце отдал» [25. Л. 10]. Повторяются у М.А. Мендельсон-Прокофьевой во второй октаве и два первых стиха перевода, становящиеся, соответственно, пятым и шестым стихами второй октавы: «Мое сердце не здесь, мое сердце в горах, / На охоте за ланью, мелькнувшей в кустах» [25. Л. 10]. Впрочем, функции этих стихов в первом и втором случаях различны: если во второй октаве они необходимы исключительно в композиционных целях, то в первой являются началом высказывания, получающего продолжение в третьем и четвертом стихах: «Дикой ланью, стремящей к потоку свой бег. / Сердце рвется к вершинам, окутанным в снег» [25. Л. 10]. Здесь переводчица вносит произвольное дополнение, не соотносимое с оригиналом (указание на место, куда бежит лань), а также использует образ снежных горных вершин, появляющийся у Бернса лишь в третьем катрене. Прощание с горами и севером у М.А. Мендельсон-Прокофьевой достаточно традиционно, хотя вновь, как и у Т.Л. Щепкиной-Куперник, возникает диссонанс «вы, горы, ты, север»: «Цепи гор, *вы прощайте*. Ты, север, *прощай*, / Покидаю отваги и доблести край» [25. Л. 10]. Сохраняя анафору первых трех стихов второй октавы, переводчица идет по привычному пути замены синонимических пар перечислением, при этом появляются необычные образы, рожденные ее творческим воображением, – *зеленые травы, обрыв*: «*Вы прощайте*, ряды белоснежных вершин. / *Вы прощайте*, зеленые травы долин. / *Вы прощайте*, потоки, бегущие с гор, / И приникший к обрыву темнеющий бор» [25. Л. 10].

В интерпретации припева С.Я. Маршаком, на взгляд Т.Б. Лиокумович, неудачен перевод третьего стиха (см.: [23. С. 82]); действительно, в английском оригинале можно видеть глаголы *chase* («гнать, охотиться на, преследовать, травить, бежать за») и *follow* («следить за, преследовать»), второй из которых передан в переводе русским «*пугаю*». Однако в использовании сочетания глаголов «*гоню*» и «*пугаю*» очевиден преднамеренный и не лишенный оснований замысел переводчика, стремившегося показать, что охота в горах не только промысел, но и приятный отдых: «В горах мое сердце... Дольше я там. / По следу оленя лечу по скалам. / *Гоню* я оленя, *пугаю* козу. / В горах мое сердце, а сам я внизу» [26. С. 199]. В дальнейший перевод С.Я. Маршак привносит мотив гонимости судьбой, при этом усиливает патриотический пафос (лирический герой называет себя сыном

Шотландии): «Прощай, моя родина! Север, прощай, – / Отечество славы и доблести край. / По белому свету судьбою гоним, / Навеки останусь я сыном твоим!» [26. С. 199]. С.Я. Маршаку, в сравнении с предшественниками, впервые полностью удается сохранить авторскую анафору, при этом не дополнив третью строфу ни одной излишней художественной деталью; даже мотив бездны (напоминающей *обрыв* у М.А. Мендельсон-Прокофьевой) не кажется избыточным: «*Прощайте*, вершины под кровлей снегов, / *Прощайте*, долины и скаты лугов, / *Прощайте*, поникшие в бездну леса, / *Прощайте*, потоков лесных голоса» [26. С. 199]. С.Я. Маршаку удалось сохранить атмосферу диалога человека и природы, мотив грусти от расставания с родными местами, – этому способствовало уместное использование тропов речи – олицетворения *потоков лесных голоса*, метафор *вершины под кровлей снегов* (*кровля* ассоциируется с домом) и *поникшие в бездну леса* (*бездна* ассоциируется с утратой). Перевод стал большой удачей С.Я. Маршака и вехой в русской переводческой рецепции «*My Heart's in the Highlands*»; лучшие из новых переводов, которые стали появляться в печати только в конце XX в., делались с невольной оглядкой на достижения переводчика-предшественника.

Дискуссионным можно считать вопрос о традициях «*My Heart's in the Highlands*» в русской литературе. Не вызывает сомнений лишь один эпизод. В напечатанном в 1904 г. в журнале «Мир Божий» романе В.Г. Тан-Богораза «За океаном»¹, рассказывающем о выходах из России, в разные годы бежавших в Америку, их быте, жизни и умонастроениях, имеется фрагмент с декламацией стихотворения «*My Heart's in the Highlands*» Бернса. Показывая, что лишь немногие духовно акклиматизировались в Америке, В.Г. Тан-Богораз подчеркивает тот сочувственный трепет, которым собравшиеся отвечают эмигранту Косевичу, решившемуся декламировать бернсовские строки:

– Если хотите знать, – сказал Косевич, – <...> мы думаем об иной, об настоящей родине...

Голос его неожиданно дрогнул, и он обвел глазами присутствующих, как будто призывая их в свидетели.

– «Мое сердце в родных горах, мое сердце не здесь, мое сердце в родных горах охотится за оленем... Охотится за оленем, гоняется за ланью; куда бы я ни пошел, мое сердце в родных горах!» – медленно продекламировал он по-английски трогательные стихи Бернса.

В публике пробежал сочувственный трепет. Аптекарь Швенцер, сытый и круглый, с румяным лицом и довольно заметным брюшком, даже вскочил с места и протянул руку вперед, как будто произнося клятву [27. № 1. С. 62].

¹ Название романа В.Г. Тан-Богораза связано с популярной в западной культуре народной шотландской песней «*My Bonnie Lies over the Ocean*» («Мой милый находится за океаном»). Происхождение песни доподлинно неизвестно, однако, возможно, она посвящена Карлу Эдуарду Стюарту, который после поражения в битве при Каллодене в 1746 г. скрывался на острове Скай, а затем на континенте; в его честь приверженцы-якобиты могли исполнять эту песню.

Комментируя этот эпизод и приводя подстрочник из Бернса, рецензент «Русской мысли» писал: «В родных горах, вернее – в родных степях и сердце тех, кто “в серой, гонимой, полуголодной жизни, полной незаслуженных обид”, мыкался по этим степям и, наконец, “был вышвырнут за границу, как ненужная ветошь”» [28. С. 192].

Вряд ли следует искать бернсовские аллюзии в знаменитых лермонтовских строках «Стоит могила Оссиана / В горах Шотландии моей» («Гроб Оссиана», 1830) [29. С. 124]; хотя М.Ю. Лермонтов и был знаком с творчеством Р. Бернса [30. С. 149–151], здесь, очевидно, следует усматривать отклик на семейное предание о шотландских корнях рода, восходящих к древнему барду Томасу Лермонту. Не совсем ясны причины интереса других русских поэтов к горам Шотландии, например, «Ночь в горах Шотландии» (1844) Я.П. Полонского или сонет В.Я. Брюсова «Римская империя» (из венка сонетов «Светоч мысли», 1918): «Он встал, как царь, в торжественной порфире, / Укрыл под ней весь мировой простор, / От скал Сахары до Шотландских гор» [31. С. 85]. Образ шотландских гор в стихотворении С.М. Соловьева «Памяти Юрия Сидорова» (1909) навеян скорее не Бернсом, а В. Скоттом, о чем свидетельствуют упоминания имен героев произведений последнего: «Я вижу гор Шотландских властелина, / Я слышу лай веселых песьих свор. / Под месяцем теней полна долина, / Летит Стюарт и грозный Мак-Айвор» [32. С. 313]. Также на Северном Кавказе и в республиках Закавказья строка «Мое сердце в горах» в различных вариациях широко использовалась в названиях книг, фильмов, музыкальных композиций, например книги Р. Гамзатова, художественного фильма (Арменфильм, 1975) по одноименной пьесе У. Сарояна и др. Во всех этих случаях влияние стихотворения Бернса и его русских переводов можно считать предположительным, не находящим документальных подтверждений.

Как видим, русские переводы стихотворения Роберта Бернса «My Heart's in the Highlands», выполненные в последней четверти XIX – первой половине XX в., представляют многочисленные и убедительные доказательства возможности сохранения бернсовской индивидуальности, однако не передают всего своеобразия произведения, в частности нередко опускают повторы, синонимические пары, истоки которых – в шотландском фольклоре, в народной песне, с которой неразрывно связана бернсовская поэзия. Проблемой отдельных переводов (Р.Ф. Брандт (О. Головнин), А.М. Федоров) стала утрата динамики, вызванная многословием, использованием тяжеляющих описание инверсивных оборотов. Переводам Б.Ф. Лебедева, Т.Л. Щепкиной-Куперник, достаточно полно передающим формальные особенности подлинника, свойственны небрежность в работе со словом, нередко неудачный выбор лексем из синонимического ряда, неоправданное привнесение художественных деталей, отсутствующих у Бернса. Наиболее успешным можно считать перевод С.Я. Маршака, который, допуская видимые неточности, в то же время достигает главного – сохраняет эмоциональную атмосферу бернсовского подлинника, в частно-

сти характерное единение человека и природы, мотив грусти при прощании с родиной.

Последующий период русской переводческой рецепции «*My Heart's in the Highlands*» характеризуется стремлением интерпретаторов новых поколений вступить в творческий диалог, а в ряде случаев и в творческий спор, с С.Я. Маршаком и его знаменитым переводом. Эта тенденция особенно усилилась в XXI в. с развитием новых информационных технологий, когда в сети Интернет стали размещаться любительские переводы, материалы различных конкурсов художественного перевода и т.п. Пожалуй, наиболее удачным примером соперничества с Маршаком стал перевод лауреата Царскосельской художественной премии и премии Мориса Ваксмахера В.Е. Васильева (1929–2014) «Лишь горным просторам я душу отдам», напечатанный в № 2 журнала «Нева» за 2009 г. и в авторском сборнике переводов: «Лишь горным просторам я душу отдам. / Она полетит по оленьим следам. / Я чувствами всеми – во сне, наяву ли, – / Лишь там, где олени, лишь там, где косули» [33. С. 177]. Отказываясь от многих находок С.Я. Маршака, В.Е. Васильев предложил принципиально иное прочтение, в котором, однако, ошутим несвойственный английскому оригиналу налёт «литературности». Нельзя не назвать и перевод «В горах мое сердце», созданный Г.С. Усовой (род. в 1931 г.), постоянной участницей творческого семинара Татьяны Гнедич, а впоследствии руководителем семинара молодых переводчиков в Петербурге: «В горах мое сердце, где гром тарахтит, / Оно всё за диким оленем летит, / За диким оленем, в лесные края... / В горах мое сердце, где ни был бы я» [34. С. 23]. Г.С. Усова, во многом учитывая достижения С.Я. Маршака, стремится уйти от классической «гладкости», «просветленности» маршаковского описания, тем самым дополнительно подчеркнув неровную эмоциональность оригинального произведения, что, однако, в полной мере не удастся сделать.

Неизбежно возникает вопрос о причинах неугасающей популярности «*My Heart's in the Highlands*». Авторам этой статьи в последние десятилетия нередко приходилось слышать различные прочтения «*My Heart's in the Highlands*» из уст самих переводчиков. И каждый раз, несмотря на различные обстоятельства и ситуаций, повторялась в сущности одна и та же сцена: переводчик с волнением и со слезами на глазах произносил свой, мягко говоря, «незамысловатый» перевод, а публика, в основной своей массе, недоумевала, что стало причиной такого аффекта. Разница в восприятии переводчиком и слушателями была вызвана тем, что последние воспринимали несовершенный русский текст, тогда как в сознании первого невольно превалировал, проступая между строк, великий бернсовский подлинник. Именно в красоте, изяществе бернсовского текста, одновременно и простого, и величавого, такого доступного и вместе с тем такого непереводаемого, и скрывается та тайна, разгадать которую пытались переводчики и в XIX, и в XX, и в XXI в.

Литература

1. *Адалис А.* Народный поэт // Октябрь. 1959. № 6. С. 132–138.
2. *Веселовский Алексей Н.* Английская литература XVIII века // Всеобщая история литературы / сост. по источникам и новейшим исследованиям при участии русских ученых и литераторов; под ред. А. Кирпичникова : в 4 т. СПб., 1888. Т. 3, ч. 1. 883 с.
3. *Геттнер Г.* История всеобщей литературы XVIII века. Т. 1: Английская литература (1660–1770) / пер. А.Н. Пыпина. СПб. : Тип. П.Н.Скороходова, 1897. 454 с.
4. *Ллойд А.* Роберт Бернс – певец свободы // Британский союзник. 1946. № 29. С. 6–7.
5. *Орлов С.А.* Вальтер Скотт и поэзия Роберта Бернса // Ученые записки Горьковского государственного университета. Серия историко-филологическая. Горький, 1961. Вып. 52. С. 247–264.
6. *Скотт В.* Собрание сочинений : в 20 т. / под общ. ред. Б.Г. Реизова, Р.М. Самарина, Б.Б. Томашевского. М. ; Л. : Гослитиздат, 1960. Т. 1. 640 с.
7. *Lockhart J.G.* The Life of Robert Burns. Edinburgh ; London, 1847. 350 p.
8. *Клименко Е.И.* Вальтер Скотт и Роберт Бернс // Вестник Ленинградского государственного университета. Серия истории, языка и литературы. 1960. Вып. 1, № 2. С. 83–93.
9. *Голиков А.А.* Шотландские народные песни в обработке Роберта Бернса (вопросы языка и стиля) // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. Л., 1982. Вып. 3. С. 115–124.
10. *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : в 18 т. М. : Наука, 1982–2018. Т. 1–16 (кн. 2) (изд. продолжается).
11. *Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1871–1875)* / авт.-сост. Н.Н. Моствовская; отв. ред. Ю.Д. Левин. СПб. : Наука, 1998. 351 с.
12. *Батюто А.И.* [Комментарий к письму И.С. Тургенева А.А. Фету от 16 (28) августа 1871 г.] // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма : в 18 т. М., 1999. Т. 11. С. 464.
13. *Ш-нов М.* [Шелгунов М.Н.]. Родине (Из Бернса) // Дело. 1879. № 8. С. 68.
14. *Российский М.А.* Из Бернса. 1880 // Российский М.А. Стихотворения. М., 1913. С. 28.
15. *Белаишова Е.С.* Роберт Бернс в переводах С. Маршака : дис. ... канд. филол. наук. Черновцы, 1958. 300 с.
16. *Burns R.* My Heart's in the Highlands. URL: <http://eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=997> (дата обращения: 22.04.2019).
17. *Головнин О.* [Брандт Р.Ф.]. Я сердцем не здесь. <Из> Роберта Бернса // Головнин О. [Брандт Р.Ф.] Переложения. Киев, 1886. С. 21.
18. *Жаткин Д.Н.* Неизвестные переводы поэзии Роберта Бернса // Художественный перевод и сравнительное литературоведение. V : сб. науч. тр. / отв. ред. Д.Н. Жаткин. М., 2016. С. 332–334.
19. *Чешихин В.Е.* (Ветринский Ч.). Из Бернса («Мое сердце в горах, мое сердце не здесь...») // РГАЛИ. Ф. 553 (Чешихины). Оп. 1. Ед. хр. 139. Л. 5.
20. *Бернс Р.* К Шотландии / пер. А.М. Федорова // Вестник Европы. 1896. № 7. С. 286.
21. *Чюмина О.Н.* На чужбине [Из Р.Бернса] // Чюмина О.Н. Стихотворения 1892–1897. 2-е изд. СПб., 1900. С. 157–158.
22. *Лебедев Б.Ф.* Просьба о хлебе. Мое сердце в горах: Перевод стихотворений Р.Уитекера и Р.Бернса с английского языка // РГАЛИ. Ф. 1786 (Лебедев Б.Ф.). Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 1.
23. *Лиокумович Т.Б.* Мастерство С. Маршака – переводчика Бернса // Сборник студенческих научных работ. Смоленск, 1960. С. 74–85.
24. *Бернс Р.* Мое сердце в горах // Бернс Р. Избранная лирика / пер. с англ. Т.Л. Щепкиной-Куперник. М., 1936. С. 83.

25. Прокофьева-Мендельсон М.А. «Весенний ветер веет с гор...», «Древо свободы», «Зима жизни», «Мэри», «Вечерний час» и др.: Переводы стихотворений Р. Бернса, У.Х. Одена, В. Шекспира с английского языка // РГАЛИ. Ф. 1929 (Прокофьев С.С.). Оп. 3. Ед. хр. 385. Л. 10.
26. Бернс Р. В горах мое сердце / пер. С.Я. Маршака // Маршак С.Я. Собр. соч. : в 8 т. М., 1969. Т. 3. С. 199.
27. Тан [Тан-Богораз В.Г.]. За океаном: Повесть из жизни русских в Америке // Мир Божий. 1904. № 1. С. 29–63; № 2. С. 196–234; № 3. С. 176–202; № 4. С. 209–240; № 5. С. 36–71; № 6. С. 34–59.
28. А. Журнальное обозрение // Русская мысль. 1904. Кн. 6. Отд. 2. С. 180–192.
29. Лермонтов М.Ю. Гроб Оссиана // Соч. : в 6 т. М. ; Л., 1954. Т. 1. С. 124.
30. Бахтин Н.Н. Лермонтов и Роберт Бернс // Минувшие годы. 1908. № 9. С. 149–151.
31. Брюсов В.Я. Светоч мысли: Венок сонетов // Собр. соч. : в 7 т. М., 1974. Т. 3. С. 383–389.
32. Соловьев С.М. Собрание стихотворений / сост., подгот. текста и примеч. В.А. Скрипкиной, послесл. С. Гардзонио. М. : Водолей Publishers, 2007. 856 с.
33. Васильев В.Е. Роберту Бернсу – 250 // Нева. 2009. № 2. С. 175–182.
34. Бернс Р., Скотт В. Шотландская слава: Стихотворения в переводе Галины Усовой. СПб. : ДЕАН, 2006. 192 с.

The Russian Fate of Robert Burns’s Poem “My Heart’s in the Highlands” (The 19th – First Half of the 20th Centuries)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 70. 257–272. DOI: 10.17223/19986645/70/14

Dmitry N. Zhatkin, Anna A. Ryabova, Penza State Technological University (Penza, Russian Federation). E-mail: ivb40@yandex.ru / asnowflake@yandex.ru

Keywords: Robert Burns, poetic translation, reception, tradition, comparative literary criticism, cross-cultural communication.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 19-18-00080.

The article considers the history of the Russian translation reception of Robert Burns’s poem “My Heart’s in the Highlands” in the 19th – the first half of the 20th centuries. The materials for the analysis are published translations of the poem created by M.N. Shelgunov (1879), M.A. Rossiysky (1880, published in 1913), R.F. Brandt (O. Golovnin) (1886), A.M. Fedorov (1896), O.N. Chyumina (1897), T.L. Shchepkina-Kupernik (published in 1936), S.Ya. Marshak (1938), and translations by V.M. Mikheyev (the 1880s), V.E. Cheshikhin (Ch. Vetrinsky) (1890 or 1891), B.F. Lebedev (the 1930s), M.A. Mendelssohn-Prokofyeva (1938), found in the Russian State Archive of Literature and Art and first introduced by us. Methodologically, the research relies on fundamental works in the field of historical poetics, comparative study, history of Russian translated imaginative literature, theory and history of poetic translation (Alexander N. Veselovsky, Alexey N. Veselovsky, V.M. Zhirmunsky, M.P. Alekseyev, Yu.D. Levin, A.V. Fedorov, E.G. Etkind, etc.), and also on works of Soviet and Russian researchers on Burns’s biography and creativity, perception of Burns’s heritage in Russia (S.A. Orlov, A.A. Golikov, E.I. Klimenko, A.A. Elistratova, B.I. Kolesnikov, E.S. Belashova, et al.). In the course of the analysis, we note responses to Burns’s poem in works and letters of Russian writers, particularly, in I.S. Turgenev’s letters to Pauline Viardot of 20 November (2 October) 1859 and 11 November (23 November) 1864, and to A.A. Fet of 16 August (28 August) 1871, in V.G. Tan-Bogoraz’s novel *Za okeanom* (“Across the Ocean”, 1904), etc. Translations of Robert Burns’s poem “My Heart’s in the Highlands” show numerous and convincing evidence of a possibility of preserving the Scottish author’s identity; however, they do not transfer the whole originality of the work, in particular, repetitions, synonymic pairs are quite often omitted, but their sources are in Scottish

folklore, in the national song, with which Burns's poetry is genetically linked. Some translations are characterized by the loss of dynamics, caused by verbosity, use of inverse phrases, making the description heavier (R.F. Brandt (O. Golovnin), A.M. Fedorov). As for others, they are characterized by some negligence in work with the word, inappropriate choice of lexemes from a synonymic row, unjustified introduction of literary details, which Burns does not have (B.F. Lebedev, T.L. Shchepkina-Kupernik). The appearance of S.Ya. Marshak's brilliant translation became a milestone in the Russian translation reception of the poem "My Heart's in the Highlands". The translator preserved the emotional atmosphere of the original, particularly, the motif of grief, caused by parting with native places, and the motif of unification of the person and nature. The best of new translations, which were published only at the end of the 20th century, were created with involuntary looking back at achievements of the translator-predecessor.

References

1. Adalis, A. (1959) Narodnyy poet [People's poet]. *Oktyabr'*. 6. pp. 132–138.
2. Veselovskiy, A.N. (1888) Angliyskaya literatura XVIII veka [English literature of the 18th century]. In: Kirpichnikov, A. (ed.) *Vseobshchaya istoriya literatury: v 4 t.* [General history of literature]. Vol. 3 (1). St. Petersburg.
3. Gettner, G. (1897) *Istoriya vseobshchey literatury XVIII veka* [History of general literature of the 18th century]. Vol. 1. Translated from English by A.N. Pypin. St. Petersburg: Tip. P.N.Skorokhodova.
4. Lloyd, A. (1946) Robert Berns – pevets svobody [Robert Burns: the singer of freedom]. *Britanskiy soyuznik*. 29. pp. 6–7.
5. Orlov, S.A. (1961) Val'ter Skott i poeziya Roberta Bernsa [Walter Scott and the poetry of Robert Burns]. *Uchenye zapiski Gor'kovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoriko-filologicheskaya*. 52. pp. 247–264.
6. Scott, W. (1960) *Sobranie sochineniy: v 20 t.* [Collected works: in 20 volumes]. Translated from English. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Goslitizdat.
7. Lockhart, J.G. (1847) *The Life of Robert Burns*. Edinburgh; London.
8. Klimenko, E.I. (1960) Val'ter Skott i Robert Berns [Walter Scott and Robert Burns]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istorii, yazyka i literatury*. 1 (2). pp. 83–93.
9. Golikov, A.A. (1982) Shotlandskie narodnye pesni v obrabotke Roberta Bernsa (voprosy yazyka i stilya) [Scottish Folk Songs Arranged by Robert Burns (Issues of Language and Style)]. In: *Analiz stiley zarubezhnoy khudozhestvennoy i nauchnoy literatury* [Analysis of the Styles of Foreign Fiction and Scientific Literature]. Vol. 3. Leningrad: Leningrad State University. pp. 115–124.
10. Turgenev, I.S. (1982–2018) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 t. Pis'ma: v 18 t.* [Complete Works and Letters: in 30 volumes. Letters: in 18 volumes]. Vols 1–16 (Book 2). Moscow: Nauka.
11. Levin, Yu.D. (ed.) (1998) *Letopis' zhizni i tvorchestva I.S. Turgeneva (1871–1875)* [Chronicle of the life and work of I.S. Turgenev (1871–1875)]. St. Petersburg: Nauka.
12. Batyuto, A.I. (1999) [Kommentariy k pis'mu I.S. Turgeneva A.A. Fetu ot 16 (28) avgusta 1871 g.] [[Commentary on the letter from I.S. Turgenev to A.A. Fet of August 16 (28), 1871]]. In: Turgenev, I.S. *Poln. sobr. soch. i pisem: v 30 t. Pis'ma: v 18 t.* [Complete Works and Letters: in 30 volumes. Letters: in 18 volumes]. Vol. 11. Moscow: Nauka. p. 464.
13. Shelgunov, M.N. (1879) Rodine (Iz Bernsa) [My Heart's in the Highlands (From Burns)]. *Delo*. 8. p. 68.
14. Rossiyskiy, M.A. (1913) Iz Bernsa. 1880 [From Burns. 1880]. In: *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow. p. 28.
15. Belashova, E.S. (1948) *Robert Berns v perevodakh S. Marshaka* [Robert Burns in translations by S. Marshak]. Philology Cand. Diss. Chernovtsy.

16. Burns, R. (2019) *My Heart's in the Highlands*. [Online] Available from: <http://eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=997> (Accessed: 22.04.2019).
17. Golovnin, O. [Brandt, R.F.] (1886) Ya serdtsem ne zdes'. <Iz> Roberta Bernsa [My heart is not here. <From> Robert Burns]. In: *Perelozheniya* [Translations]. Kyiv. p. 21.
18. Zhatkin, D.N. (2016) Neizvestnye perevody poezii Roberta Bernsa [Unknown translations of poetry by Robert Burns]. In: Zhatkin, D.N. (ed.) *Khudozhestvennyy perevod i sravnitel'noe literaturovedenie. V* [Literary translation and comparative literary studies. V]. Moscow: Flinta; Nauka. pp. 332–334.
19. Russian State Archive of Literature and Art. Fund 553 (Cheshikhiny). List 1. Item 139. P. 5. Cheshikhin, V.E. (Vetrinskiy, Ch.) *Iz Bernsa* ("Moe serdtse v gorakh, moe serdtse ne zdes'...") [From Burns ("My Heart's in the Highlands")].
20. Burns, R. (1896) K Shotlandii [My Heart's in the Highlands]. Translated from English by A.M. Fedorov. *Vestnik Evropy*. 7. p. 286.
21. Chyumina, O.N. (1900) *Stikhotvoreniya 1892–1897* [Poems of 1892–1897]. 2nd ed. St. Petersburg. pp. 157–158.
22. Russian State Archive of Literature and Art. Fund (Lebedev B.F.). List 2. Item 30. P. 1. Lebedev, B.F. (1786) *Pros'ba o khlebe. Moe serdtse v gorakh: Perevod stikhotvoreniy R.Uitekera i R.Bernsa s angliyskogo yazyka* [Translation of R. Whitaker's and R. Burns's poems from English].
23. Liokumovich, T.B. (1960) Masterstvo S. Marshaka – perevodchika Bernsa [The skill of S. Marshak, Burns's translator]. In: *Sbornik studencheskikh nauchnykh rabot* [Collection of student research works]. Smolensk. pp. 74–85.
24. Burns, R. (1936) *Izbrannaya lirika* [Selected lyrics]. Translated from English by T.L. Shchepkina-Kupernik. Moscow: Goslitizdat. p. 83.
25. Russian State Archive of Literature and Art. F. (Prokof'ev S.S.). List 3. Item 385. P. 10. Prokof'eva-Mendel'son, M.A. (1929) "Vesenniy veter veet s gor...", "Drevo svobody", "Zima zhizni", "Meri", "Vecherniy chas" i dr.: *Perevody stikhotvoreniy R. Bernsa, U.Kh. Odena, V. Shekspira s angliyskogo yazyka* [Translations of poems by R. Burns, W.H. Auden, W. Shakespeare from English].
26. Berns, R. (1969) V gorakh moe serdtse [My Heart's in the Highlands]. Translated from English by S.Ya. Marshak. In: Marshak, S.Ya. *Sobr. soch.: v 8 t.* [Collected works: in 8 volumes]. Vol. 3. Moscow: Khud. lit. p. 199.
27. Tan [Tan-Bogoraz, V.G.]. (1904) Za okeanom: Povest' iz zhizni russkikh v Amerike [Across the Ocean: A Story from the Life of Russians in America]. *Mir Bozhii*. 1. pp. 29–63; 2. pp. 196–234; 3. pp. 176–202; 4. pp. 209–240; 5. pp. 36–71; 6. pp. 34–59.
28. A. (1904) Zhurnal'noe obozrenie [Journal overview]. *Russkaya mysl'*. 6 (2). pp. 180–192.
29. Lermontov, M.Yu. (1954) *Soch.: v 6 t.* [Works: in 6 volumes]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: USSR AS. p. 124.
30. Bakhtin, N.N. (1908) Lermontov i Robert Berns [Lermontov and Robert Burns]. *Minuvshie gody*. 9. pp. 149–151.
31. Bryusov, V.Ya. (1974) *Sobr. soch.: v 7 t.* [Collected works: in 7 volumes]. Vol. 3. Moscow. pp. 383–389.
32. Solov'ev, S.M. (2007) *Sobranie stikhotvoreniy* [Collection of poems]. Moscow: Vodoley Publishers.
33. Vasil'ev, V.E. (2009) Robertu Bernsu – 250 [Robert Burns is 250]. *Neva*. 2. pp. 175–182.
34. Burns, R. & Scott, W. (2006) *Shotlandskaya slava: Stikhotvoreniya v perevode Galiny Usovoy* [Scottish Glory: Poems translated by Galina Usova]. St. Petersburg: DEAN.